

Урусмамбетова Лаура Адамовна

кандидат педагогических наук

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

layra76@mail.ru

СИСТЕМА РЕВИЗИЙ И КОНТРОЛЯ В НАРОДНЫХ УЧИЛИЩАХ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1870–1880-е гг.)

Аннотация. В статье рассматривается система ревизий и инспекторского контроля в народных училищах Терской области во второй половине XIX в. в контексте образовательной политики Российской империи. В исследовании выявлено, что инспекционно-ревизионная система являлась не вспомогательным, а структурно значимым элементом образовательной политики Российской империи. Она обеспечивала связь между нормативными установлениями центральных ведомств и реальной практикой функционирования народных училищ на местах. Проведённый анализ архивных материалов позволяет уточнить механизмы административного контроля, финансового регулирования и участия местных обществ в содержании школ, а также раскрыть особенности реализации имперской образовательной политики в условиях многонационального Кавказа. В ходе исследования показано, что инспекционные проверки представляли собой не только инструмент административного контроля, но и механизм координации взаимодействия между Министерством народного просвещения, окружной администрацией и местными обществами. Анализ материалов ревизий позволяет проследить ключевые проблемы образовательной сферы. Очевидными дефицитами, выявленными в ходе ревизионных проверок, являлись недостаток финансирования, неравномерность материально-технического обеспечения училищ и др. Выявлено, что система софинансирования с участием местных обществ приобрела обязательный характер и стала предметом постоянного урегулирования со стороны Министерства народного просвещения. Архивные документы демонстрируют, что инспекторы нередко выполняли посредническую функцию, направляя усилия местных обществ на улучшение школьных условий. Особое внимание в отчетах о проверках уделялось также содержательной стороне образовательного процесса, преподаванию дополнительных дисциплин. В совокупности отчеты инспекторов позволяют рассматривать ревизионную практику как важный элемент системы управления народным образованием, обеспечивавший адаптацию имперской образовательной политики к социальным, этноконфессиональным и экономическим условиям многонациональных регионов Российской империи.

Ключевые слова: Терская область; народные училища; ревизии; инспекторские отчёты; Министерство народного просвещения; образовательная политика Российской империи; софинансирование; местные общества; школьная инфраструктура; XIX век

Для цитирования: Урусмамбетова Л.А. Система ревизий и контроля в народных училищах Терской области в контексте образовательной политики Российской империи (1870–1880-е гг.) // История, археология и этнография Кавказа. 2026. 22. № 3. С. 476-485. doi.org/10.32653/CH223476-485

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH223476-485>

Research paper

Laura A. Urusmambetova
Cand. Sci.
Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia
layra76@mail.ru

THE SYSTEM OF AUDITS AND INSPECTION IN PRIMARY PUBLIC SCHOOLS OF THE TEREK OBLAST IN THE CONTEXT OF THE EDUCATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE (1870S–1880S)

Abstract. The article examines the system of audits and school inspection in primary public schools (*narodnye uchilishcha*) of the Terek Oblast in the second half of the 19th century within the context of the educational policy of the Russian Empire. The study reveals that the inspection and audit system was not merely an auxiliary tool, but a structurally significant element of the Russian Empire's educational policy. It served as a bridge between the normative regulations of central authorities and the practical functioning of public schools at the local level. An analysis of archival materials clarifies the mechanisms of administrative control, financial regulation, and the participation of local communities in school maintenance, while also highlighting the specifics of implementing imperial educational policy in the multiethnic Caucasus. The research demonstrates that school inspections acted not only as an instrument of administrative control, but also as a mechanism for coordinating interaction among the Ministry of Public Education, the district administration, and local communities. The analysis of audit materials allows for tracking key problems in the educational sphere. The main deficiencies identified during inspections included underfunding, uneven material and technical support for schools, and other related issues. It was established that the co-financing system involving local communities became mandatory and required constant regulation by the Ministry of Public Education. Archival documents demonstrate that inspectors frequently fulfilled a mediating function, directing the efforts of local communities toward improving school conditions. Special attention in inspection reports was also paid to the content of the educational process and the teaching of additional subjects. Taken together, the inspectors' reports allow for viewing auditing practices as an essential component of the public education management system, ensuring the adaptation of imperial educational policy to the social, ethno-confessional, and economic conditions of the multiethnic regions of the Russian Empire.

Keywords: Terek Oblast; primary public schools; audits; inspection reports; Ministry of Public Education; educational policy of the Russian Empire; co-financing; local communities; school infrastructure; 19th century

For citation: Urusmambetova L.A. The system of audits and inspection in primary public schools of the Terek Oblast in the context of the educational policy of the Russian Empire (1870s–1880s). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2026. Vol. 22. №. 3 P. 476-485. doi. org/10.32653/CH223476-485

Изучение системы ревизий и инспекторского контроля народных училищ во второй половине XIX в. позволяет проследить каким образом образовательная политика Российской империи реализовывалась на периферии и адаптировалась к региональным условиям. Анализ инспекционной практики даёт возможность выявить реальные механизмы взаимодействия центральных ведомств с местными органами управления и обществами, которые не всегда отражались в нормативных документах. Обобщение опыта функционирования данного института в образовательной политике способствует осмыслению традиций государственного контроля и общественного участия в сфере просвещения, которые сохраняют свою значимость и в современных условиях. Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот архивных материалов инспекторских ревизий народных училищ Терской области 1870–1880-х гг. На их основе реконструируется практика инспекторского контроля и взаимодействия учебного начальства с местными обществами. Показано, что ревизии выступали не только инструментом надзора, но и механизмом реализации образовательной политики Российской империи в многонациональном регионе Кавказа.

Методология исследования основана на принципах историзма и системного анализа. В работе использованы методы источниковедческого анализа архивных документов, сравнительно-исторический и статистический подходы. Применение институционального подхода дало возможность рассмотреть инспекторские ревизии как элемент системы управления народным образованием Российской империи.

Целью статьи является анализ системы ревизий и инспекторского контроля народных училищ Терской области во второй половине XIX в. как инструмента реализации образовательной политики Российской империи. Исследование направлено на анализ итогов ревизионных практик, определение их влияния на организацию учебного процесса, материально-финансовое обеспечение школ и взаимодействие между государственными структурами и местными обществами в условиях софинансирования народного образования.

В дореволюционной литературе проблемы организации и контроля учебного дела на Кавказе получили отражение как в официально-административных трудах, так и в публицистике региональных авторов. Наиболее репрезентативным источником первого типа является работа Л.Н. Модзалевского, непосредственно связанного с системой управления Кавказским учебным округом. Автор подчёркивал специфику региона, указывая, что «в самом строе общественной жизни не достаёт многих таких условий, какие существуют внутри Империи», в силу чего «приходилось приурочивать и приспособлять новые законоположения к нуждам и потребностям края» [1, с. 73]. Учреждение отдельных инспекций Л.Н. Модзалевский прямо связывал с «широким разливом собственно народного образования» и постепенным включением Кавказа в «общую учебную жизнь России» [1, с. 74].

Иной, критический взгляд на функционирование административного контроля наблюдается в публикациях А.Х. Цаликова. По мнению А. Цаликова, административно-судебный механизм на Северном Кавказе носил преимущественно формальный и репрессивный характер, не обеспечивая подлинного правового регулирования и выполняя, по существу, отрицательную функцию в жизни туземного населения [2, с. 139]. Такая характеристика отражает восприятие инспекционного контроля как внешнего и зачастую репрессивного механизма, ориентированного не столько на педагогическое руководство, сколько на политическое и административное наблюдение. Сопоставление официального управленческого дискурса, представленного в труде Л.Н. Модзалевского, и критической публицистики А.Х. Цаликова позволяет выявить разрыв между нормативной моделью инспекционной деятельности и её реальным функционированием на кавказской периферии Российской империи.

В советских исследованиях внимание сосредоточивалось преимущественно на институциональном устройстве системы народных училищ, источниках их финансирования и участии общества в деле просвещения. Так, в работах Н.Ф. Флита, посвящённых народному образованию начала XIX в., подробно анализировались правовые и финансовые основы функционирования учебных заведений, это позволило выявить многоисточниковый характер их материального обеспечения и механизмы государственного регулирования [3].

Региональные аспекты развития народного образования получили развитие в советской историографии Северного Кавказа. В диссертационном исследовании С.Р. Чеджемова [4]. Автор показал значимую роль общества в поддержке школьной сети и формировании образовательной среды, однако вопросы практики административного контроля и инспекторских проверок также не становились предметом специального анализа.

Таким образом, несмотря на наличие фундаментальных работ, посвящённых истории народного образования и его региональной специфике, в историографии сохраняется пробел в изучении конкретных механизмов инспекционно-ревизионного контроля, особенно на периферии Российской империи.

В современной историографии заметен переход от описательного изложения реформ и учреждений к анализу конкретных механизмов функционирования школьной системы. Одним из наиболее заметных направлений стала культурно-антропологическая интерпретация образовательной системы. Наиболее ярко она представлена в трудах зарубежных исследователей, в которых образовательные институты анализируются в контексте историко-культурных трансформаций общества. В работе А. Fumurescu исследуются меры, направленные на усиление санитарно-гигиенических норм в училищах Российской империи в конце XIX в. Автор исследует роль врачей в этом процессе [5, с. 62]. Этот подход позволяет рассматривать инспекционную деятельность как инструмент формирования управляемого социального пространства.

Сравнительный контекст европейских практик школьного надзора раскрыт в монографии М. Caruso и Т. Kasper [6]. Авторы показывают, что с конца XVIII в. школьный контроль стал структурным компонентом образовательной бюрократии, обеспечивая стандартизацию и унификацию педагогического процесса. Исследование Н. Парікуан вводит в научный дискурс гендерный аспект имперской образовательной политики [7].

В российской историографии последних лет усиливается тенденция к институционально-структурному анализу образовательной политики. Исследование О.И. Шафрановой рассматривает систему народных училищ как инструмент социальной и административной инкорпорации народов Кавказа в имперскую структуру. Автор показывает, что школы выполняли двойственную функцию, являясь средством культурной интеграции и бюрократического контроля [8, с. 83].

Значительный вклад в изучение культурно-образовательных процессов на Кавказе внесли труды историка-культуролога Г.Ш. Каймаразова, в которых развитие системы просвещения рассматривается в широком контексте трансформации традиционной культуры и социальной структуры народов региона. Работы исследователя позволяют проследить взаимосвязь между образовательной политикой империи и локальными культурными практиками, а также уточнить роль школы как института модернизации и интеграции кавказских обществ [9].

Существенное значение для анализа региональной специфики имеет монография Т.Х. Кумыкова, в которой показано каким образом образовательные инициативы соотносились с развитием общественной мысли и культурных процессов в Кабарде в дореволюционный период [10].

Источниковедческую основу исследований образовательной политики Российской империи расширяет справочник Д.И. Раскина «История народного образования в Российской империи в архивных документах», систематизирующий корпус архивных материалов по управлению школой и инспекционному контролю. Использование данного издания позволяет уточнить механизмы функционирования народных училищ и административного надзора за ними на региональном уровне [11].

Важный вклад в изучение раннего этапа имперской просветительской политики внесли О.В. Терещенко и А.Н. Гребенкин. По наблюдению О.В. Терещенко, образование в имперской политике выступало одним из ключевых инструментов «мягкой силы», направленного на формирование единой имперской идентичности и обеспечение политической лояльности населения [12, с. 261]. А.Н. Гребенкин конкретизирует этот процесс через анализ повседневности воспитания кавказских кадетов. Автор упоминает, что «воспитание малолетних кавказцев в российских военно-учебных заведениях осуществлялось таким образом, чтобы, обеспечивая их вхождение в состав имперской элиты, не уничтожить связь с Кавказом» [13, с. 28]. В этом контексте инспекционные и ревизионные практики выступали инструментом обеспечения соответствия образовательного процесса заявленным политико-административным целям, что непосредственно соотносится с предметом настоящего исследования.

Комплексное представление о просветительской деятельности во второй половине XIX в. предложено в работе А.М. Ерохина, Е.А. Авдеева и С.М. Воробьёва. Авторы приходят к выводу, что «школьное образование на Северном Кавказе стало площадкой интеграции горской элиты в российское социокультурное пространство» [14, с. 421].

Особое место в историографии занимают работы, посвящённые административным и инспекционным практикам. В статье Л.А. Урусамбетовой на основе документов Кабардинского (Нальчикского) округа реконструируется деятельность инспекторов народных училищ как посредников между

центральными ведомствами и местными сообществами. Автор делает вывод, что ревизии имели контрольный и методико-организационный характер, способствуя формированию профессиональной среды учителей [15, с. 119].

Региональный аспект функционирования образовательной системы Терской области подробно рассмотрен в исследовании А.В. Политовой, посвящённом становлению и развитию системы образования в регионе. Автор анализирует ведомственную структуру учебных заведений, источники их финансирования и роль общественной инициативы в создании и поддержании школ [16, с. 120]. Существенный вклад в изучение институционального оформления системы народного образования в Терской области внесла работа А.Б. Созаева, посвящённая деятельности Дирекции народных училищ региона. Автор реконструирует процесс создания и функционирования дирекции и обращает внимание на хроническую ограниченность финансовых ресурсов по сравнению с другими дирекциями Кавказского учебного округа. Особо значимым для настоящего исследования является вывод Созаева о том, что отсутствие инспектора народных училищ в Терской области на протяжении длительного времени рассматривалось современниками как один из ключевых факторов, сдерживавших развитие школьной сети [17, с. 70].

Существенное значение для изучения институциональных основ управления начальным образованием имеет исследование И.Т. Шатохина и С.Б. Шатохиной. Авторы отмечают, что, несмотря на расширение полномочий, инспекторский корпус оставался численно ограниченным, что существенно влияло на эффективность контроля и регулярность ревизий. Эти выводы позволяют рассматривать инспекционную деятельность как один из центральных инструментов управления народным образованием и создают важный контекст для анализа практики ревизий в регионах Российской империи [18, с. 164].

В исследовании Л.Р. Гауновой и соавт. анализируется деятельность Н.Ф. Рудольфа, попечителя Кавказского учебного округа в 1907–1917 гг., в контексте трансформации управленческих практик в сфере образования. Авторы показывают, что в этот период возрастает значение инспекционного аппарата как инструмента координации развития школьной сети, а также как канала взаимодействия между центральным ведомством, региональной администрацией и местными обществами [19, с. 1461]. Аналогичные процессы институционализации и стандартизации надзорных практик наблюдаются и в церковной сфере, что показано в работе иеромонаха Ферапонта. Автор демонстрирует, что ревизии духовных училищ характеризовались теми же институциональными чертами, такими как регулярность проведения проверок, обязательная отчётность и унификация надзорных процедур [20, с. 261]. Данные наблюдения свидетельствуют о структурном единстве имперских механизмов контроля.

Синтетический характер носит исследование А.Р. Психоматовой, которая систематизирует этапы становления системы народного образования на Северном Кавказе. В исследовании подчеркивается, что «особую помощь в решении образовательных проблем играло местное самоуправление» [21, с. 229]. Контрольные и инспекционные механизмы, в свою очередь, позволяли государству оценивать эффективность этого участия и регулировать соотношение ответственности между местными обществами и имперской администрацией.

В целом, при наличии отдельных исследований, затрагивающих различные аспекты образовательной политики и административного управления на Кавказе, ряд вопросов, связанных с практикой инспекционно-ревизионной деятельности в народных училищах, требует дальнейшего осмысления. Это обуславливает необходимость уточнения понятия института инспекторов народных училищ в системе управления образованием Российской империи.

В системе управления образованием Российской империи институт инспекторов народных училищ представлял собой специализированный административный механизм, обеспечивавший реализацию функций надзора, контроля и регулирования деятельности учебных заведений. Инспекторы выступали составной частью управленческой вертикали Министерства народного просвещения и обеспечивали связь между центральными ведомственными структурами и местными органами, участвовавшими в содержании и организации народных училищ.

Развитие системы народного образования во второй половине XIX в. стало одной из приоритетных задач правительства Российской империи. В многонациональных регионах образовательные реформы рассматривались как инструмент их интеграции в общегосударственное пространство, что усиливало значение инспекторского контроля. По данным отчетов Кавказского учебного округа, в Терской

области действовала сеть гимназий, городских и начальных училищ. Наиболее распространенным типом учебных заведений в регионе являлись начальные училища, охватывавшие 5700 учащихся. Для сопоставления: в Кубанской области насчитывалось 13686, в Ставропольской – 6367 учащихся. В Закавказском крае всего обучалось 16516 учеников, из них в Дагестанской области – 274 человека¹. Со словный состав учащихся Терской области характеризовался преобладанием сельских сословий: детей крестьян и горцев – 4446, казаков – 329, мещан – 768, дворян – 167, духовенства – 30².

Таким образом, школьная сеть Терской области охватывала различные типы учебных заведений и учащихся разных сословий, конфессий и национальностей, обуславливающих необходимость постоянного инспекционного надзора за их деятельностью.

Показательным источником для изучения практики инспектирования народных училищ в Терской области являются документы, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Грузии³. Исходя из содержания выявленных архивных документов, констатируем, что инспекторская проверка длилась 13 дней. Причем география инспектирования охватывала как крупные административные центры, такие как Моздок и Грозный, так и ряд станичных училищ. Инспекции подверглись училища, которые находились в станицах Котляревской, Пришибской, Прохладненской, Екатериноградской, Павлодольской, Наурской и др. Такое распределение проверенных учебных заведений отражает стремление инспекции получить объективную картину функционирования школьной сети в Терской области, выявить различия между городскими и сельскими школами, а также оценить уровень их соответствия установленным Министерством народного просвещения нормам.

В отчете инспектора народных училищ Терской области Павлова присутствуют данные о распределении финансовых средств, которые выделялись на содержание школ. Они свидетельствуют о том, что училища финансировались в основном за счет местных обществ. Финансирование за счет государственного бюджета носило вспомогательный характер. Так, согласно архивным данным, становится очевидным что «общества расходуют на содержание училищ: а) от 100 до 200 руб. в год на Меккенское церковно-приходское православного исповедания; б) от 200 руб. на Пришибскую, Луговскую, Закан-Юртовскую; в) от 300 до 400 руб. на Котляревскую, Екатериноградскую, Черноярскую, Павлодольскую, Грозненскую станичную, Александровскую, Николаевскую, Калиновскую, Прохладную; г) до 545 руб. на Наурскую; на Моздокское женское, Грозненское, Ольгинское общества восстановления христианства на Кавказе»⁴. Сведения инспекторского отчета 1884 г. о расходах местных обществ дополняются обобщенными данными отчета попечителя Кавказского учебного округа о финансировании народных училищ Терской области. Согласно этим материалам, общий объем средств, направленных на содержание училищ в 1884 г., составил 75731 руб., из которых ассигнования из казны достигали лишь 2000 руб. В то же время основные финансовые поступления обеспечивались за счёт городских (14332 р.) и сельских обществ (36095 р.), а также иных внебюджетных источников – благотворительных обществ, частных лиц, почётных блюстителей и сборов за обучение⁵.

Приведённые данные показывают, что система материального обеспечения школ в Терской области во второй половине XIX в. имела характер софинансирования. Основная нагрузка по содержанию учебных заведений возлагалась на местные общества, приходские общины и сословные учреждения, которые ежегодно выделяли в среднем от 100 до 600 рублей на нужды училищ. В большинстве случаев размеры этих взносов зависели от экономического положения станиц и возможностей конкретных общин. Поэтому наблюдалась неравномерность в размерах финансирования. Это влекло за собой различия в уровне благоустройства и материальной оснащённости школ.

Конкретные статистические данные отчетов Кавказского учебного округа подтверждают данную структуру финансирования. Так, в 1884 г. в Терской области на содержание начальных училищ из казны поступило около 2000 руб., тогда как от сельских обществ – 14832 руб., при общем объеме средств около 36000 руб.⁶ Тем самым именно местные общества обеспечивали основную часть

1 Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1884 год. Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, 1885. С. 277.

2 Там же. С. 278.

3 Центральный государственный исторический архив Грузии (здесь и далее ЦГИАГ). Ф. 422. Д. 2119. ОП. 1. Кн. 1. 18 Л.

4 ЦГИАГ. Ф. 422. Д. 2119. ОП. 1. Кн.1. Л. 3.

5 Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1884 год. Тифлис. Типография канцелярии Главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе. 1885. с. 262-263.

6 Отчет попечителя Кавказского учебного округа о состоянии учебных заведений за 1884 год. Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, 1885. С. 262.

расходов на содержание школьной сети. Сходная практика фиксировалась и в Дагестанской области. При казённых ассигнованиях в размере 8268 руб. на содержание школ поступало также не менее 1600 руб. от местных обществ⁷.

Проблема неясности в распределении обязанностей между государственными и местными органами управления не только осознавалась современниками, но и стала предметом официальных разъяснений чиновников Министерства народного просвещения. Это прослеживается в содержании циркуляра Министра народного просвещения от 26 апреля 1886 г. № 6541. В нем прямо указывалось, что «вопрос о характере участия земств и городских обществ в содержании училищ вызывал многочисленные споры и административные коллизии»⁸. В документе подчёркивалось, что отсутствие чётких юридических формулировок относительно сроков и обязательности выплат приводило к конфликтам между учебным начальством, военными и гражданскими властями, а также к задержкам в функционировании учебных заведений. В циркуляре подчеркивалось, что «недоразумения между учебным начальством, воинским и городскими обществами по сему предмету часто происходят от отсутствия в этих постановлениях точных и определенных указаний», поэтому «смею просить Ваше Превосходительство принять меры к тому, чтобы постановления земств, городских обществ и сословий относительно производства пособий как вновь учреждаемых, так и существующих уже в учебных заведениях, облекались в строго законную форму и включали в себя указания относительно того или иного пособия»⁹.

Осознавая нарастающие трудности с содержанием школ, ведомство стремилось нормативно закрепить механизм участия земств, городских и сословных учреждений в финансировании народных училищ. В циркуляре Министра народного просвещения от 26 апреля 1886 г. № 6541 разъяснялись правовые основы предоставления и характера пожертвований на нужды учебных заведений. «На основании высочайше утвержденного 23 октября 1878 г. мнения Государственного Совета постановления земских и городских обществ..., если в постановлениях сих не заключается указание относительно срочности казенного пособия или же условности оно, признаются по принятию правительством подобных пожертвований постоянными и обязательными для жертвующих обществ или сословий»¹⁰. Данный документ закреплял юридическую обязательность участия местных обществ и сословий в содержании учебных заведений, находившихся в ведении правительства.

Ограниченность финансовых ресурсов напрямую отражалась на качестве школьной инфраструктуры, на качестве учебного процесса. Большинство училищ размещались в помещениях, не отвечавших санитарно-гигиеническим требованиям и педагогическим нормам. Так, инспектор отмечал, что в училищах «большинство помещений тесны и недостаточно светлы (от 3 до 9 квадратных аршин воздуха на одного учащегося и 0,04 до 0,15 аршина отношения стеклянной поверхности к площади пола)»¹¹. Такие условия негативно сказывались на физическом состоянии и работоспособности учеников и учителей.

В большинстве случаев ревизоры фиксировали в большей степени не столько отсутствие желания местных органов улучшать школьные условия, сколько реальную ограниченность их материальных ресурсов. Так, в отчете значится, что «в большинстве случаев представители общества... высказывали невозможность в настоящее время построить новые училищные дома за имеющиеся для того средства. По этой же причине 67% осмотренных училищ не могут заменить крайне неудобную классную мебель, и 55% не имеют нужных учебных пособий»¹². Эти данные показывают, что результаты инспекции имели не локальный, а системный характер.

В ходе инспекции внимание уделялось не только материальному состоянию училищ и разнообразию преподаваемых дисциплин, но и содержанию образовательного процесса, степени его соответствия официальным программам и методическим требованиям. По итогам осмотра инспектор отметил, что общий ход обучения «отвечает установленным нормативам Министерства народного просвещения» и отражает стремление учителей соблюдать предписанные стандарты¹³.

7 Там же.

8 Управление центрального государственного архива архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (здесь и далее УЦГА АС КБР). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 455. Л. 49–51 об.

9 УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 455. Л. 50.

10 УЦГА АС КБР. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 455. Л. 51.

11 ЦГИАГ. Ф. 422. Д. 2119. Оп. 1. Кн.1. л. 3.

12 ЦГИАГ. Ф. 422. Д. 2119. Оп. 1. Кн.1. л. 4.

13 ЦГИАГ. Ф. 422. Д. 2119. Оп. 1. Кн.1. л. 6.

Однако формальное соответствие учебных курсов установленным программам не всегда отражало реальное качество усвоения знаний учащимися. В отчёте подчёркивалось, что главной задачей преподавателя должно быть не количество пройденных тем, а «прочность знаний, умение учащихся осмысленно применять изученное»¹⁴. В этом контексте инспекторские ревизии выполняли важную коррекционную функцию. При общей оценке состояния преподавания инспектор отметил, что, «несмотря на многочисленные трудности, в отдельных училищах наблюдались положительные результаты». Там, где преподаватели проявляли инициативу и методическую самостоятельность, учащиеся демонстрировали более высокий уровень знаний и дисциплины. Эти случаи рассматривались как образцовые и включались в отчёт в качестве примеров надлежащей организации учебного процесса.

Проблема поверхностного усвоения учебного материала наиболее отчётливо проявилась во время испытаний и проверочных занятий, проведённых в ходе инспекции. Именно тогда выявились реальные затруднения учащихся в овладении базовыми навыками чтения, письма и устного изложения. Среди основных недостатков по русскому языку, выделенных в отчёте, значится то, что учащиеся испытывают трудности с выразительным чтением и правильным произношением слов. Кроме того, при пересказе прочитанного текста они склонны излишне придерживаться книжных выражений, стараясь воспроизвести дословно запомненные фразы, а не передать собственное понимание содержания.¹⁵ Эти замечания отражают характерную для народных училищ того времени ориентацию на механическое заучивание текста.

Схожие трудности наблюдались и при проверке навыков письма, которые являлись одним из ключевых показателей успешности обучения в народных училищах. Инспектор отмечал, что недостаточная методическая подготовка учителей и слабый контроль за письменными работами отрицательно влияли на формирование орфографической и каллиграфической грамотности учащихся. В целом инспектор отмечал, что «имеются замечания в каллиграфическом и орфографическом отношении, письмо содержит искажения слов».¹⁶ Вывод инспектора сводился к тому, что основной причиной выявленных недостатков являлось недостаточное внимание преподавателей к систематической проверке письменных работ. Подобное отношение, по его мнению, свидетельствовало не только о слабой методической подготовке части учителей, но и о недостаточном понимании ими значения регулярного контроля за уровнем грамотности учащихся в процессе обучения.¹⁷

Таким образом, проведённый анализ документальных материалов о ревизии народных училищ Терской области показывает, что система инспекций во второй половине XIX в. выполняла не только контрольную, но и регулятивно-организационную функцию. Именно благодаря инспекторским отчётам Министерство народного просвещения получало представление о реальных условиях функционирования школ и могло вносить коррективы в образовательную политику на региональном уровне.

Эти выводы подтверждаются архивными материалами. Так, после ревизионной проверки, проходившей в Терской области 28 ноября 1885 г. из Дирекции народных училищ начальнику Нальчикского округа было направлено письмо № 3520, содержащее результаты инспекторской проверки. В письме значилось, что «училища в станицах Александровской, Котляревской, Прохладненской, Пришибской, Приблизной, Павлодольской, Новопавловской, Подгорной и Курской пользуются помещениями неудобными в учебно-воспитательном отношении. Они тесные, тёмные или недостаточно светлы... Нужно побудить общества названных станиц выстроить дома для училищ по нормальному плану Министерства народного просвещения».¹⁸ Таким образом, результаты ревизий становились основанием для практических мер, направленных на улучшение материальных условий обучения. Инспекторская деятельность в Терской области была важным элементом административного контроля и адаптации имперской образовательной политики к региональной специфике Кавказа.

Проведённый анализ архивных материалов инспекционных отчётов позволяет заключить, что во второй половине XIX века система ревизий и контроля в народных училищах Терской области занимала центральное место в реализации образовательной политики Российской империи на Кавказе. Инспекционные проверки, проводившиеся по линии Министерства народного просвещения, выполняли не только функцию надзора, но и служили механизмом административного регулирования.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ЦГИАГ. Ф. 422. Д. 2119. Оп. 1. Кн.1. л. 7.

¹⁶ Там же. Л. 8.

¹⁷ Там же.

¹⁸ УЦГА АС КБР. Ф. И-6, оп. 1, д. 91, л. 9 об.

Они способствовали формированию единых стандартов обучения и укреплению управляемости школьной сети.

Материалы ревизий позволяют рассматривать Терскую область как пример того, как имперская бюрократическая модель управления образованием сочеталась с локальными формами участия общества, создавая основу для дальнейшей модернизации школьного дела на Кавказе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Модзалевский Л.Н. Ход учебного дела в Кавказском крае с 1802 по 1880 год // Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. Отд. I. 96 с.
2. Цаликов А.Х. Страничка из истории инородческой политики на Северном Кавказе // На Кавказе. №7 8. 1910. 184 с.
3. Флит Н.Ф. Народное образование в России в начале XIX столетия: автореферат дис.канд. ист. Наук. Л. 1988. 218с.
4. Чеджемов С.Р. Интеллигенция и просвещение в Северной Осетии в конце XIX-начале XX веков : автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Гос. ун-т. Владикавказ, 1992. 16 с.
5. Fumurescu A. Nurturing a "Great Social Organism": School Hygiene, Body Politics, and the State in Late Imperial Russia // History of Education Quarterly. 2022. Vol. 62. No. 1. P. 61–83.
6. Caruso M., Kasper T. From School Inspectors to School Inspection. Supervision of Schools in Europe from the Middle Ages to Modern Times. Bad Heilbrunn: Klinkhardt, 2022. – 250 p.
7. Papikyan H. The first schools for girls in the Caucasus: A mission for Russification // Encyclopédie d'histoire numérique de l'Europe. 2021.
8. Шафранова О.И. Образовательные практики имперской администрации на Кавказе в XIX – начале XX вв. как инструмент социальной и административной инкорпорации // Научный журнал. 2021. №2 (106). С. 74–84.
9. Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. 157 с.
10. Кумыкова Т.Х. Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды. Нальчик, 1991. 327 с.
11. Раскин Д.И. История народного образования в Российской империи в архивных документах: справочник. СПб., 2020. 1072 с.
12. Терещенко О.В. Образование и просвещение на Северном Кавказе в системе факторов распространения российской власти в регионе в первой половине XIX в. // Научный журнал. 2025. С. 255–261.
13. Гребенкин А.Н. Малолетние кавказцы в кадетских корпусах Российской империи в первой половине XIX в. // История повседневности. 2023. № 3 (27). С. 10–28.
14. Ерохин А.М., Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Russians in the North Caucasus in the 19th century: Colonization-Resettlement and Sociocultural Processes // Былые годы. 2022. Т. 17. № 1. С. 412–421.
15. Урусмамбетова Л.А. Деятельность органов власти по организации педагогических курсов в Кабардинском (Нальчикском) округе во второй половине XIX – начале XX века // Кавказология. 2025. № 3. С. 100–119.
16. Политова А.В. Становление и развитие системы образования в Терской области: особенности и потребности // История: факты и символы. 2022. № 4 (33). С. 118–122.
17. Созаев А.Б. Деятельность дирекции народных училищ Терской области // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 15. С. 67–72.
18. Шатохин И.Т., Шатохина С.Б. Директора и инспекторы народных училищ в российской провинции во второй половине XIX – начале XX века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (297). С. 163–169.

REFERENCES

1. Modzalevsky LN. The course of educational affairs in the Caucasian region from 1802 to 1880. *Memorial Book of the Caucasian Educational District for 1880*. Tiflis, 1880, section I. (In Russ)
2. Tsalikov AKh. A page from the history of non-Russian policy in the North Caucasus. *Na Kavkaze*. 1910; (7-8). (In Russ)
3. Flit NF. *Public education in Russia at the beginning of the 19th century*. Abstract of PhD dissertation in History. Leningrad, 1988. (In Russ)
4. Chedzhemov SR. *Intelligentsia and enlightenment in North Ossetia in the late 19th – early 20th centuries*. Abstract of PhD dissertation in History. Vladikavkaz, 1992. (In Russ)
5. Fumurescu A. Nurturing a "Great Social Organism": School hygiene, body politics, and the state in Late Imperial Russia. *History of Education Quarterly*. 2022; 62(1): 61-83.
6. Caruso M., Kasper T. *From School Inspectors to School Inspection. Supervision of Schools in Europe from the Middle Ages to Modern Times*. Bad Heilbrunn: Klinkhardt, 2022.
7. Papikyan H. The first schools for girls in the Caucasus: A mission for Russification. *Encyclopédie d'histoire numérique de l'Europe*, 2021.
8. Shafranov OI. Educational practices of the imperial administration in the Caucasus in the 19th – early 20th centuries as a tool of social and administrative incorporation. *Nauchnyi Zhurnal*. 2021; 2(106): 74-84. (In Russ)
9. Kaimarazov GSh. *Enlightenment in pre-revolutionary Dagestan*. Makhachkala, 1989. (In Russ)
10. Kumykova TKh. *Culture, socio-political thought and enlightenment of Kabarda*. Nalchik, 1991. (In Russ)
11. Raskin DI. *History of public education in the Russian Empire in archival documents: reference book*. St. Petersburg, 2020. (In Russ)
12. Tereshchenko OV. Education and enlightenment in the North Caucasus in the system of factors of the expansion of Russian power in the region in the first half of the 19th century. *Nauchnyi Zhurnal*. 2025; 255-261. (In Russ)
13. Grebenkin AN. Minor Caucasians in the cadet corps of the Russian Empire in the first half of the 19th century. *History of Everyday Life*. 2023; (3): 10-28. (In Russ)
14. Erokhin AM., Avdeev EA., Vorobyev SM. Russians in the North Caucasus in the 19th century: Colonization-resettlement and sociocultural processes. *Bylye Gody*. 2022; 17(1): 412-421. (In Russ)
15. Urusmambetova LA. Activities of government authorities in organizing pedagogical courses in the Kabardian (Nalchik) district in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Kavkazologiya*. 2025; (3): 100-119. (In Russ)
16. Politova AV. Formation and development of the education system in the Terek region: Features and needs. *History: Facts and Symbols*. 2022; (4): 118-122. (In Russ)
17. Sozaev AB. Activities of the directorate of public schools of the Terek region. *Scientific Problems of Humanities Research*. 2009; (15): 67-72. (In Russ)
18. Shatokhin IT., Shatokhina SB. Directors and inspectors of public schools in the Russian province in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Izvestia of the Voronezh State Pedagogical University*. 2022; (4): 163-169. (In Russ)

19. Гаунова Л.Р., Журтова А.А., Кузьминов П.А., Соблирова З.Х. Н. Ф. Рудольф – организатор и попечитель народного образования на Кавказе // Былые годы. 2024. № 19 (3). С. 1453–1461.

20. Иеромонах Феропонт (Широков П.Ф.). Система ревизий духовно-учебных заведений во 2-й пол. XIX – нач. XX вв. // Христианское чтение. 2024. № 2. С. 253–261.

21. Психомасова А.Р. Образовательная политика на Северном Кавказе (XIX век) // Право, история, педагогика и современность: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 30–31 января 2023 г. С. 224–229.

19. Gaunova L.R., Zhurtova A.A., Kuzminov P.A., Soblirova Z.Kh. N.F. Rudolf – organizer and trustee of public education in the Caucasus. *Bylye Gody*. 2024; 19(3): 1453-1461. (In Russ)

20. Hieromonk Ferapont (Shirokov P.F.). The system of revisions of spiritual-educational institutions in the 2nd half of the 19th – early 20th centuries. *Khristianskoye Chteniye*. 2024; (2): 253-261. (In Russ)

21. Psikhomakhova A.R. Educational policy in the North Caucasus (19th century). *Law, History, Pedagogy and Modernity: Collection of Articles of the IV International Scientific and Practical Conference*. Penza, January 30-31, 2023: 224-229. (In Russ)

Поступила в редакцию 26.10.2025 г.

Принята в печать 19.02.2026

Опубликована 30.09.2026 г.

Received 26.10.2025

Accepted 19.02.2026

Published 30.09.2026